

Осторожно 18+!

Мужчины лежали в луже крови, их бледная кожа покраснела от нее, темные волосы рассыпались, как морские водоросли. Этот образ был похож на паучью лилию, которая должна была расцвести в раю, но затем выродилась в лилию, цветущую в аду, испуская сильный запах смерти.

Если бы это был кто-то другой, они были бы напуганы этим ужасным зрелищем. Однако в глазах Цзы Сюаня этот человек был настолько опьяняющим, что украл его сердце, его душу и превратил его в дьявола. Его зрачки на мгновение резко сузились, а кончики пальцев начали танцевать по телу другого мужчины, но его нетерпеливые движения стали безумными. Он опустил голову и вгрызся в тело мужчины, как дикий зверь вгрызается в свою добычу, оставляя кровавые следы зубов.

Чжоу Юньшэн выдохнул от боли, но не смог вымолвить и полслова. Явно сгорая от нетерпения, его чувствительное тело откликнулось на дикую любовь, и то место встало, слабо дрожа.

Глаза Цзы Сюаня блестели, когда он покусывал его твердый плоский живот. Его губы и язык, наконец, остановились на кончике столба, от которого исходил мускусный запах.

"Не кусайся!". Чжоу Юньшэн закричал в своем сердце.

Если бы на месте монаха был его прежний возлюбленный (из предыдущего мира), он не стал бы напрасно беспокоиться. Однако монах, который оставался целомудренным более двадцати лет, имел ограниченные знания о том, как мужчина и женщина должны делать это, не говоря уже о двух мужчинах.

Цзы Сюань не кусался. Наоборот, ему очень нравился красивый член, он сосал его и лизал, теряя себя.

Он знал, что хочет попробовать все, что есть в этом человеке. Он хотел попробовать и съесть его всего, но не пожирая и разрывая на части, а войдя в самую глубокую часть его тела, чтобы он мог почувствовать его изнутри.

Это сильное желание завладеть его ошеломило его. Он пришел в себя, когда мужчина, беззвучно застонав, выпустил ему в рот слегка соленую белую жидкость. Прижавшись языком к кончику, он был вынужден проглотить часть во время выстрела, а затем охотно проглотил остальное.

Таким образом, его живот запятнался запахом этого человека, и, следовательно, этот человек также должен быть запятнан его запахом.

Он раздвинул длинные белые ноги мужчины и уставился красными глазами на его заднюю дырку.

Предполагалось, что это будет долина отступления (имеется в виду место, из которого должно только выходить), но она была красивее, чем он себе представлял. Она была розовой, и оттого, что ее стимулировали, она сжималась, открывалась и закрывалась, как будто ждала, чтобы всосать что-то толстое и горячее.

Разум Цзы Сюаня яростно взревел, и он полностью потерял себя. Он встал так, чтобы направить свой член, пульсирующий голубыми венами, в дырочку.

Чжоу Юньшэн был так встревожен, что сильно вспотел, но не мог открыть рот.

Он никак не ожидал, что монах не только так быстро найдет нужное место, но и вознамерится насильно войти. Разве он не знал, что это причинит ему сильную боль? О, он чуть не забыл, что его возлюбленный в этой жизни превратился в святого монаха. Конечно, он ничего не знал о том, как заниматься любовью.

Святой монах? Был ли какой-нибудь монах, который насильно трахал других? И под солнцем! Конечно же, собаки не могут есть дерьмо (сложно изменить чью-то природу)!

С одной стороны, он беспокоился о резких движениях истинной ци монаха, а с другой - беспокоился о своей собственной безопасности. Ему хотелось немедленно открыть свои акупунктурные точки и жестоко избить монаха. Однако сила монаха возросла, как только он вступил на путь дьявола. Даже если бы он попытался атаковать изо всех сил, он не смог бы распутать акупунктурную точку в этот момент.

Чжоу Юньшэн был в мрачном и тревожном настроении. Столб Цзы Сюаня неоднократно терся о его дырочку. Выделяя сверху липкую, скользкую жидкость, он медленно протиснулся внутрь.

Он бесчисленное количество раз представлял себе, каково это будет - войти в тело этого мужчины, будет ли оно тугим и горячим, таким красивым, что люди опьянеют, а он снова потеряет рассудок и обратится к саморазрушению.

Но воображение всегда было просто воображением. Это не могло сравниться с реальностью. Когда он действительно вошел в то место, о котором всегда думал и размышлял, экстаз свел его с ума. Она была не только горячей и плотно сжатой, но и очень влажной. Слои мягкой плоти были сложены вместе, возбуждая его член, посасывая его и вводя его глубже.

Он стиснул зубы и постепенно втиснулся внутрь. Процесс был настолько трудным, что он не мог сдержаться и застонал, как дикий зверь.

Чжоу Юньшэн чувствовал себя так, словно его тело разрезали острым лезвием. Он почти онемел от боли. Он не знал, чем настоятель кормил монаха, отчего тот стал таким высоким и сильным, а размеры там, внизу, стали такими огромными. Если бы он полностью не смазал и не расширил свое отверстие, его вряд ли можно было бы там поместить.

Чжоу Юньшэн воздействовал на акупунктурные точки со все большим рвением и силой. Как только он собрал достаточно сильную внутреннюю силу, чтобы попытаться столкнуться с закрытыми акупунктурными точками, он почувствовал, как твердый, похожий на железо орган монаха внезапно подскочил, а затем медленно ослабел.

Поскольку это был его первый раз, и заднее отверстие мужчины было сравнимо с самым известным инструментом, способным вытягивать душу из людей, Цзы Сюань только наполовину погрузился в молниеносное удовольствие и эякулировал.

Он обошел всю страну, и всякий раз, когда он останавливался в придорожной чайной, чтобы выпить чаю, он неизбежно прислушивался к комментариям других людей. Естественно, он знал, как важна выносливость для мужчин. Если вы даже не пошевелились уже кончили в самом начале, то это был абсолютный позор!

Цзы Сюань на мгновение замер и рефлекторно посмотрел вниз. На самом деле, Цзы Сюань увидел, как губы мужчины слегка изогнулись, а его глаза наполнились насмешкой.

Его и без того спутанная голова все больше и больше напоминала открытую печь, рассыпающую искры, а затем горела, как бушующая печь, глаза налились кровью. Тем временем место, которое только что облегчилось, быстро набухало, готовое к действию.

Увидев, как насмешливое выражение лица этого человека сменилось удивлением, Цзы Сюань издал холодный смешок и закинул его ноги на плечи. Он посмотрел прямо на их тесно связанные интимные места и вошел глубоко. Благодаря богатой смазке, полученной ранее, твердый гигант мог легко втиснуться в слоистую мягкую плоть и добраться до сердца цветка.

После острой боли вспыхнуло сильное чувство удовольствия, отчего сухие глаза Чжоу Юньшэна приобрели влажный блеск. Если бы его не ударили в акупунктурную точку, он бы закричал в плечи монаху.

Это было так приятно. Это был тот вкус, о котором он так мечтал. То место, которое ослабело от боли, наконец, снова встало, дрожа и медленно проливая каплю прозрачной и скользкой росы.

"Ты хорошо себя чувствуешь? Удобно? Хочешь еще?". Цзы Сюань вернул все слова, которые этот человек сказал, чтобы посмеяться над ним, возбуждая его каждым сказанным словом.

Он опустил голову и уставился на дырку мужчины. Он видел, что каждый раз, когда он делал толчок, из нее выходила какая-то белая жидкость. Затем его еще глубже втягивало в кольцо ярко-красной плоти. Он чувствовал, что все больше и больше не может остановиться.

Белая сперма скользнула вниз по бедрам мужчины, а затем медленно впиталась в его окровавленную одежду. Картина была такой похотливой, но волнующей, что он почти пожалел, что не может смотреть на нее вечно.

Кровь во всем его теле мгновенно вспыхнула и наполнила твердый, как железо, член кипящими пузырьками. Если он не попытается проникнуть в мужчину и не позволит ему немного пострадать от этой обжигающей температуры, он будет сожжен дотла долгим пламенем желания.

Тело Чжоу Юньшэна было очень чувствительным. Он попадал по цветочному сердцу снова и снова. Он долго не мог этого вынести. Его рот был широко открыт, и он задышался. Из его ошеломленных глаз потекли слезы.

"Толкай сильнее, еще сильнее, я почти все!".

Если бы он мог говорить, он бы громко закричал и позволил монаху выполнить все его требования. Впервые монах был слишком груб и нетерпелив, чтобы следовать своим собственным желаниям. Итак, его подталкивали к вершине последовательные кульминации, как будто конца не было.

Цзы Сюань любил его так сильно, что сошел с ума. Он сжал челюсть и яростно заговорил, шепча тихим голосом: "Ты счастлив? Скоро ты закричишь!". Только когда этого мужчину терзало желание и слезы текли по его лицу, он чувствовал себя чрезвычайно удовлетворенным!

Чжоу Юньшэн с упрямым выражением лица покачал головой.

Цзы Сюань остановился, положил ноги мужчины себе на талию, позволил ему сесть лицом к лицу в его руках, взял ягодицы мужчины в свои руки и надавил, перенеся вес всего тела

мужчины на его твердый член.

Его огромная выпуклая головка прижалась к месту наслаждения и погружалась все глубже и глубже, отчего на животе мужчины появилась выпуклость.

Чжоу Юньшэн беззвучно закричал и почти сошел с ума от сильного удовольствия. Такой глубины еще никогда не достигали. Кто еще мог сказать, что монах не может заниматься любовью? Он был полностью самоучкой!

Цзы Сюань был удовлетворен, когда наконец увидел, как несколько слезинок скатились по уголкам глаз мужчины и прилипли к его густым ресницам. Пока он посасывал свои кроваво-красные губы, Цзы Сюань держал его за талию и задницу и сотни раз грубо толкался внутрь, прежде чем издать низкий рык.

В то же время Чжоу Юньшэн также постоянно стимулировался сильными выстрелами белой спермы, а затем бился в конвульсиях, парализованный в руках монаха. Маленькая дырочка неудержимо сжалась, сжимая твердый член монаха.

Его щеки покраснели, глаза были влажными, тело было покрыто блестящим потом и красными пятнами крови, как спелый плод, испускающий безумно сладкий запах.

Цзы Сюань посмотрел на мужчину, который все еще был погружен в послевкусие кульминации, и его нижняя часть тела снова отреагировала. Он снова яростно ворвался внутрь и снова вошел в сердце цветка.

Чжоу Юньшэн вздрогнул, как будто его ударило электрическим током, затем отчаянно заморгал, его глаза были полны сопротивления.

Кто-то пришел, и они доберутся до них через минуту. Если бы это был враг, им было бы очень весело.

"Убирайся отсюда!". Его суженные зрачки были заполнены этими двумя словами, и Цзы Сюань ясно слышал шум, но он все еще шлепал другого по заднице и бедрам, не обращая внимания на удар, издавая четкий звук "па-па".

"Убирайся отсюда! Ты что, черт, с ума сошел? Если мы продолжим, нас двоих убьют одним ножом!". Чжоу Юньшэн, ругаясь в душе, сжал заднюю дыру и попытался выдавить мужчину наружу.

На самом деле, Цзы Сюань чувствовал себя очень комфортно, и его горло издало рев, как у дикого животного. Когда люди почти добрались до них, он нажал на свою акупунктурную точку и унесся вдаль с мужчиной на руках. Он в одно мгновение преодолел тысячи миль и убедился, что вокруг него никого нет, прежде чем сразу остановиться, прижав мужчину к крепкому стволу дерева и продолжая энергично трахаться.

Чжоу Юньшэн прислонился спиной к стволу, его бедра скользили вниз. Ему пришлось обхватить монаха руками за шею и прокричать ему: "Ах, это слишком быстро!".

"Разве ты просто не продолжал сжимать меня, потому что считал, что я недостаточно быстр?". Кто знал, где Цзы Сюань выучил эти слова, но он выпалил их почти не задумываясь.

Он протаранил его, как зверь, десятки раз, затем опустил одну его ногу вниз, поднял другую, не вытаскивая твердый член, ущипнул мужчину за тонкую талию и развернул его, приподняв

сзади. Он похлопал мужчину по упругим ягодицам, пощупал, затем снова вошел в отверстие и устался на свои движения, входя и выходя из тела мужчины.

Дыра была красной и опухшей, отражаясь в ярком свете, потому что она была окрашена концентрированной эссенцией. Еще больше жидкости потекло по пенису мужчины, смачивая его темные волосы, а затем стягивая их вниз шелковыми каплями. Эта картина была похожа на самый сильный афродизиак в мире, который сводил Цзы Сюаня с ума, и он прилагал все усилия, чтобы снова и снова ударить в чувствительную точку мужчины.

“Ах! Ах! Ах!”. Голос Чжоу Юньшэна дрожал, когда его ударили, он дрожал и стонал, и он не мог не превратиться в серию тихих криков, его руки упирались в ствол дерева, чтобы не удариться и не отлететь. Он сказал: “Притормози немного, разве ты меня не слышал?”.

“Это не то, что ты здесь говоришь”. Цзы Сюань коснулся его твердого, похожего на железо члена вдоль скользкой длины и злобно протаранил отверстие, готовясь извергнуться.

“Ты отпусти! Я уже почти!”. Чжоу Юньшэн обернулся и свирепо уставился на монаха, но Цзы Сюань грубо заблокировал его губы, схватил его язык и с громким шумом пососал его. Все стоны и рычания были проглочены между двумя мужчинами, а переплетение губ и языков углубило удовольствие от тела, так что они поднялись на вершину от яростных ударов десятки раз и выстрелили в унисон.

Чжоу Юньшэн до смерти мучился от удовольствия волну за волной, прислонившись к стволу дерева и слегка подергиваясь.

Цзы Сюаню особенно нравилось наблюдать, как его горячий твердый предмет входит и выходит из тела мужчины. Он посмотрел вниз и потихоньку вытащил полумягкий член. Когда огромная головка была извлечена, белая эссенция немедленно потекла из красного и опухшего отверстия и принесла слегка чарующий аромат. Сколько бы раз он ни смотрел на нее, она все равно будоражила его бурное настроение.

Почти мгновенно он снова начал набухать и твердеть.

“Черт возьми, девственницы, которые только начали свою карьеру, все животные, которые не знают, как контролировать себя!”.

Чжоу Юньшэн, выругавшись в душе, выдохнул: “Твоя истинная ци переполнена, и Даньтянь поврежден. Если ты не хочешь умирать, тебе следует найти безопасное место, чтобы перевести дух”.

Цзы Сюань услышал, но не подчинился. Он собрал все свои силы и начал новую серию атак.

У Чжоу Юньшэна не было времени думать ни о чем другом. Он откинулся на спину в объятиях мужчины и кричал снова и снова.

С полудня и до конца дня они не могли остановиться. Они нашли ручей и в спешке умылись, а затем пробрались в ближайший город, чтобы отдохнуть.